

Е.В. Гусева

Самарский университет

Д.В. Гюль

Самарский университет

УНИВЕРСИТЕТ «ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ТИПА»: ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Статья представляет теоретический анализ предпосылок становления университета «предпринимательского типа». Рассматриваются основные факторы, определяющие характеристики университета нового типа. Описывается связь изменений, происходящих в социальной сфере, и реформ высшего образования. Авторы рассматривают университет как субъект рыночных отношений и выявляют проблемы в ходе реализации проекта.

Ключевые слова: университет третьего поколения, университет «предпринимательского типа», реформа высшего образования, высшее образование в России, современный университет, роль университета, проблемы высшего образования.

E.V. Guseva

Samara University

D.V. Gyul

Samara University

UNIVERSITY OF THE ENTREPRENEURIAL TYPE: BACKGROUND OF THE GENESIS AND BASIC CHARACTERISTICS

The article presents a theoretical analysis of the prerequisites for the formation of an “entrepreneurial type” university. The main factors determining the characteristics of a new type of university are considered. The connection of changes in the social sphere and the reforms of higher education is described. The authors consider the university as a subject of

market relations and reveal problems encountered during the implementation of the project.

Keywords: third generation university, “entrepreneurial type” university, higher education reform, higher education in Russia, modern university, university role.

В последнее время все чаще звучат призывы рассматривать образовательные учреждения как часть экономической системы страны. Согласно этому подходу, университеты – это такие же бизнес-субъекты, как, скажем, торговый центр или кофейня. Сейчас участники образовательного процесса испытывают на себе первую волну внедрения этого принципа: реформа образования требует от факультетов, кафедр приносить чистую прибыль в казну университетов. Следовательно, к традиционным ролям исследователя-ученого и лектора, добавляется еще одна – предприниматель. Получается, что список должностных обязанностей сотрудника высшей школы видится государством следующим образом:

- качественно обучать студентов;
- вести полное документальное, учебно-методическое сопровождение своей преподавательской деятельности;
- вести свою научную работу, участвовать в жизни мирового (или хотя бы российского) профессионального сообщества, публиковать статьи, не пропускать конференции;
- организовывать и контролировать аналогичную работу студентов (как в предыдущем пункте);
- заниматься продвижением своей специальности, вести социальные группы, организовывать имиджевые мероприятия, повышающие набор студентов;
- искать и принимать участие в реализации проектов, приносящих прибыль вузу.

Эта ситуация не является уникальной для высшей школы в нашей стране. «Проблемы мотивации и перегруженности персонала, соединения позиций преподавателя и исследователя в одном лице, мобильности и карьерного роста, возрастания количества административных подразделений – все это волнует зарубежные вузы не меньше, чем российские» [1]. Так, на международной конференции в Дании, посвященной вопросам образования, «в качестве грустной шутки прозвучала альтернативная расшифровка

аббревиатуры HR, которая в менеджменте обозначает «человеческие ресурсы» (human resources). Здесь же был предложен термин «human remains» – «человеческие останки». Речь идет о перегруженности людей, об эмоциональном выгорании, и это происходит во всех университетах» [1].

В теоретических работах исследователи говорят об эволюции, а иногда даже о революции в системе высшего образования. Билл Ридингс в своей работе «Университет в руинах» пишет: «Больше уже не понятно, ни каково место Университета в обществе, ни какова истинная природа данного общества, и интеллектуалы не могут позволить себе игнорировать это изменение институциональной формы Университета [2, с.11].

Для того чтобы разобраться в современных процессах, необходимо обратиться к одному из идеологов текущих преобразований в российских вузах – Й.Г. Виссема. Он анализирует эволюцию представлений об основных целях университета и изменения содержания этого понятия в книге «Университет третьего поколения: управление университетом в переходный период» [3]. Свое видение концепции современного университета он разработал, основываясь на личном опыте работы в качестве консультанта по инновациям, предпринимательству и коммерциализации. На данный момент разработанная им модель 3G-университета взята за основу реформирования системы высшего образования в России. Одной из базовых идей этой концепции является то, что современный университет становится организацией предпринимательского типа. Н.В. Головкин, О.В. Зиневич, Е.А. Рузанкина в статье «Университет третьего поколения: Б. Кларк Й.Й. Уисема» так описывают суть университета «предпринимательского типа»: «В классическом понимании предпринимательский университет трактуется как набор дискурсивно упорядоченных практик (независимость от государственного финансирования, качество управленческого персонала, наличие предпринимательской культуры и т. д.), которые демонстрируют потенциал коммерциализации знаний, производимых университетом» [4, с. 41].

Сама необходимость формирования нового подхода является следствием воздействия ряда факторов. Одним из внешних факторов происходящих изменений в системе образования является необходимость бороться за источники финансирования.

Вузы теряют гарантированную государственную поддержку и оказываются в ситуации жесткой конкурентной борьбы. Ее усиливает и возникновение альтернативных вузам образовательных онлайн-площадок, ориентированных на новые социальные запросы рынка на будущих специалистов. В этой ситуации традиционный вуз оказывается неповоротливым гигантом, «парализованным одной жизненной специальностью» [5]. Он не способен к быстрой адаптации под постоянные и стремительные изменения среды. Одним из ключевых факторов, усиливающих это противоречие между запросами общества и сложившимися практиками вуза, является появившаяся высокая территориальная мобильность абитуриентов. Ушли в прошлое те времена, когда молодые люди выбирали между вузами своего города или области. Балльно-рейтинговая система позволила абитуриенту рассматривать любой вуз страны в качестве места для обучения. С развитием цифровых технологий возможность обучаться дистанционно снимает даже проблему территориальных ограничений. Потребность выжить в новых условиях и заставляет университеты самим развивать «предпринимательскую культуру».

Какими же характеристиками обладает университет третьего поколения?

Й. Виссема описывает пример, иллюстрирующий смысл изменений понимания миссии нового университета. Университет Дюзче (Турецкий небольшой городок) предлагает курсы по развитию предпринимательства для безграмотных, безработных людей любого возраста. Мэр города поддержал инициативу университета, отдав под этот проект свое административное здание. Тем самым, по Й.Виссема, университет становится региональным центром развития образования, выбирает себе миссию по обеспечению процветания региона. Университеты по всему миру открывают у себя классы по прикладным искусствам, которые считались «несолидными», «неперспективными» при переходе от университета первого поколения к университету второго. По Й.Виссейма, университет должен взять на себя новую миссию: «стоимость создания рабочих мест путем стимулирования предпринимательства гораздо меньше, чем стоимость их создания посредством традиционной промышленной политики. По мере того как все большие объемы традиционных работ будут выполняться роботами, любому обществу потребуется создавать

новые рабочие места, и университеты являются теми центрами, которые призваны сыграть критически важную роль в решении этой проблемы занятости» [3, с. 10]. Таким образом, одной из ведущих характеристик университета третьего поколения становится его включенность в социальную политику региона.

Современное образование с философско-антропологической позиции неизбежно становится междисциплинарным, максимально гибким и быстро адаптирующимся под требования общества. Согласно подходу З.Баумана, сегодня образование должно формировать «готовность жить среди хаоса», «способность процветать в условиях неустроенности», умение «позиционировать себя в переплетении возможностей... а также «согласие разрушать созданное собственными руками» [5]. В результате меняется и структура университета: «Для междисциплинарных команд деление на факультеты часто становится препятствием, что вызывает необходимость поиска новых организационных форм. Эти изменения касаются и руководства современного университета, которое должно создавать новые должности для управления процессами извлечения выгоды из ноу-хау, а также адаптироваться к необходимости быть эффективным в условиях возрастания масштабов и сложности, стоящих перед университетом задач» [3, с. 16]. Отсюда и новые названия должностей: менеджер образовательной программы, учебный мастер и т. д. Одним из условий обеспечения гибкости университета является максимальная технологизация учебного процесса. Без использования современных программ, возможностей дистанционного обучения вуз неизбежно потеряет часть своей целевой аудитории и станет неконкурентоспособным. Такие вузы теряют финансовую поддержку со стороны государства как неперспективные и со временем закрываются.

За университетом по-прежнему закреплены функции образовательные и научно-исследовательские. Более того, рассматривая опыт разных стран, исследователи приходят к выводам, что «миссия университетов по развитию инновационного предпринимательства может быть успешно реализована только тогда, когда университеты успешно выполняют свои институциональные миссии (образовательную и научно-исследовательскую) и когда культурная среда, мотивирующая к

получению образования, не исчерпывается предпринимательским этосом» [6]. А.Ю. Нестеров в своей работе «Техническое сознание в концепции университета 3.0: постановка проблемы» так описывает новые тенденции в работе университетов: «Университет – инструмент развития человека, изобретение – способность человека создавать «новое», университет 3.0 культивирует человеческую способность изобретать с целью коммерческого (шире – хозяйственного) использования результатов ее применения» [7 с. 1377]. То есть помимо совмещения большего набора функций сотрудника вуза, нужно отметить и такую характеристику, как прикладная направленность ряда образовательных программ. Это может проявляться как в создании платных практико-ориентированных модульных онлайн-курсов, так и в расширении аудитории потенциальных учащихся за счет предложения различных программ повышения квалификации. Причем выбор этих программ определяется запросами рынка в большей мере, чем компетенциями и навыками сотрудников вуза. Изменения в социальной сфере: рост безработицы, изменение набора востребованных специальностей с преобладанием высокотехнологичных, узкоспециализированных – влекут за собой необходимость согласованности образовательных программ университета с запросами работодателей. Отчасти эта потребность реализуется в форме целевого обучения.

Итак, в качестве основных предпосылок возникновения университета предпринимательского типа, можно выделить:

- необходимость бороться за источники финансирования;
- возникновение высоко конкурентной среды;
- появление альтернативных вузам образовательных онлайн-площадок;
- необходимость быстрой адаптации под постоянные и стремительные изменения в обществе;
- повышение территориальной мобильности абитуриентов;
- развитие цифровых технологий.

Ключевыми характеристиками вузов нового поколения являются:

- включенность университета в социальную политику региона;
- междисциплинарность;

- технологизация;
- совмещение большого набора функций сотрудником вуза;
- прикладная направленность;
- связь университета с работодателем.

Не все аспекты в рамках реализации концепции университета третьего поколения воспринимаются аналитиками однозначно и оптимистично. Наряду с такими моментами, как открытость для запроса клиента (абитуриента), предполагаемая гибкость структуры университета, повышение уровня удобства пользования учебно-методическими материалами за счет применения технологий, можно отметить и ряд проблем. Большая часть из них связана с некомпетентной реализацией идей концепции: обрастание университета новыми громоздкими управленческими структурами, такими, например, как маркетинговый отдел, в то время как функции позиционирования, продвижения направлений возлагаются на профессорско-преподавательский состав кафедр. На этапе реализации даже самых удачных идей не все проходит гладко. Так, при внедрении предпринимательской компоненты многие вузы выбирают не самую эффективную стратегию и просто сдают в аренду свои площади под бизнес-инкубаторы. Среди наиболее спорных вопросов выделяются утверждение о необходимости распределения учащихся по группам на основании их способностей (упоминаемое в работах Й. Виссема), выбор английского языка в качестве языка для обучения в университете, массовое закрытие «неэффективных» университетов. Одной из самых острых проблем можно назвать проблему профессионального выгорания преподавателей университетов, причем причиной является не сама профессиональная деятельность педагога-ученого, а включение в сферу его ответственности вопросов, которые не входят в основной круг его должностных обязанностей. Преподаватель теперь должен уметь продвигать свое подразделение в соцсетях, создавая интересный и привлекательный контент и регулярно отслеживая активность в аккаунтах, уметь рекламировать, работать в разного рода электронных приложениях, обеспечивающих контроль за учебным процессом, идти в ногу со временем, осваивая разные новые технологии и внедрять их в учебный процесс. Он должен изыскивать пути монетизации своих знаний, уметь организовать процесс по зарабатыванию денег. В конце концов, он должен при

необходимости быть актером и уметь хорошо выглядеть перед камерой при записи онлайн-курса. В ряде университетов серьезно обсуждается вопрос о найме актеров для этих целей, которые должны будут сыграть роль интересного, харизматичного, привлекательного преподавателя. Но пока структуры, отвечающие за создание онлайн-курсов, выражают недовольство тем, что очередной профессор не очень хорошо оделся, не ярко говорит, не владеет техниками ораторского мастерства и блекло выглядит при съемках на камеру. Под этим прессом все новых и новых обязанностей преподаватель, привыкший делать свою работу качественно, начинает осознавать, что качественно все на свете сделать невозможно. Очевидно, что у него два пути: либо делать все, что требуется, некачественно, либо найти себе работу с более понятным и четким набором функций. И тот, и другой путь для университета означает потерю ценных кадров, снижение качества обучения. В стремлении реализовать концепцию университета «предпринимательского типа» без вложений в бизнес-проект университет рискует растерять специалистов. И это, на наш взгляд, серьезная проблема современного университета, требующая оперативных управленческих решений.

Список литературы

1. Будущее университетов обсудили на международной конференции в Дании. Официальный сайт Томского государственного университета. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tsu.ru/podrobnosti/budushchee-universitetov-obsudili-na-mezhdunarodnoy-konferentsii-v-danii/>
2. Ридингс Б., Университет в руинах / пер.с англ.А.М.Корбута; Гос.ун-т – Высшая школа экономики, 2010. 304 с.
3. Виссема Й.Г. Университет третьего поколения: управление университетом в переходный период: Пер. с англ. М.: Сбербанк, 2016. 422 с.
4. Головкин Н.В., Зиневич О.В., Рузанкина Е.А. Университет третьего поколения: Б. Кларк И. Й. Уисема // Высшее образование в России №8-9, 2016. С. 40-47.
5. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 390с. [Электронный ресурс]. URL: <http://h.120-bal.ru/doc/11400index.html>.

6. Зиневич О.В., Захарова Е.В. От образования к предпринимательству: опыт модернизации университетов в Южной Корее // Власть. Т.25. №12. 2017. С.143-151.

7. Нестеров А.Ю. «Изобретение» в университете 3.0 И 4.0 // Перспективные информационные технологии (ПИТ 2018), Самара. С.1376-1381.

И.А. Землянская
Самарский университет

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Статья посвящена основным тенденциям в сфере образования в мире и в России. Автор описывает общемировые процессы, которые воздействуют на систему образования. Подробно рассматриваются такие образовательные тренды, как интернализация, коммерциализация вузовских инноваций, использование цифровых технологий и искусственного интеллекта. Автор статьи описывает положительные и отрицательные стороны происходящих в образовании процессов, а также сравнивает опыт России и зарубежных стран.

Ключевые слова: тенденции в образовании, интернализация, коммерциализация вузовских инноваций, цифровые технологии в образовании, использование искусственного интеллекта в образовании.

I.A. Zemlyanskaya
Samara University

ACTUAL TRENDS IN EDUCATION IN RUSSIA AND ABROAD

The article is devoted to major trends in world's education and Russian educational system. The author describes global processes that affect education. Educational trends such as internalization, commercialization of university innovative products, the use of digital technologies and artificial intelligence are examined in details. The author of the article describes the positive and negative aspects of the current educational processes, as well as compares the experience of Russia and foreign countries.